К 400-летию Микеланджело Меризи да Караваджо

Семнадцатое столетие по праву называют «золотым веком живописи». В эту эпоху во всех странах Западной Европы работали знаменитые живописцы, имена которых вошли в сокровищницу мировой культуры. Больше того, целые художественные школы — голландская, фламандская, испанская, итальянская и французская — заявили тогда о себе произведениями непреходящей художественной ценности. В эту пору жили и творили такие гениальные художники, как Хальс , Вермеер , Рембрандт , Рубенс , Ван Дейк, Иордане, Веласкес, Сурбаран, Пуссен. И почти каждый из этих великих мастеров на раннем этапе своего творческого развития в той или иной мере испытал влияние необычайно яркой и оригинальной личности Караваджо — выдающегося итальянского мастера конца XVI — начала XVII веков. Творчеством своим Караваджо оказал решающее воздействие на утверждение основных принципов реалистического искусства семнадцатого века, проникнутого демократическим духом.

Не случайно в сентябре этого года весь мир широко отмечает 400-летие со дня рождения выдающегося живописца, полотна которого сохраняют и по сей день свою художественную значимость.

...Микеланджело Меризи да Караваджо родился 28 сентября 1573 года в ломбардском селении, название которого, как это часто случалось в те далекие времена, и стало его фамилией. Одиннадцати лет осиротевший Караваджо был отдан родственниками в обучение к миланскому художнику Симоне Петерцано. А в начале девяностых годов молодого живописца можно было уже встретить в Риме, тогдашнем центре художественной жизни Италии. Но Караваджо не имел ни средств к существованию, ни могучих покровителей и испытывал, живя в Риме, горькую нужду.

Первое время он был слугой в домах римских священнослужителей и дворян. Потом попал в мастерскую известного тогда живописца Чезари д'Арпнно, который поручил молодому художнику писать в своих картинах фрукты, цветы и другие элементы натюрморта. Известно, что именно в то время, пользуясь услугами одного торговца, Караваджо за гроши продавал собственные картины, которые резко отличались от работ Арпино и многих других живописцев, принадлежащих к господствовавшему тогда так называемому маньеристическому направлению. Направление это, возникшее при дворах европейских государей в эпоху феодально-католической реакции, отличалось вычурностью, болезненной изощренностью. Далекое от реальной жизни, оно выражало вкусы феодальной аристократии.

Караваджо первым выступает против этого направления в искусстве. Обращаясь к реальной жизни, он выбирает своих героев из гущи народной и пишет их такими, какими они были на самом деле, не боясь ни морщин, ни лохмотьев, ни босых ног бедняков. Он изображает святых с лицами крестьян, что приводит в негодование церковников. Но у этого новаторского искусства находятся и поклонники. Его горячо приветствует и поддерживает римская художественная молодежь. Молодой фламандец Рубенс, приехавший в это время работать в Рим, уговаривает своего покровителя герцога Мантуансного купить одну из отвергнутых церковниками картин Караваджо — «Успение Богоматери». Картина эта вызвала ярость служителей церкви, потому что мадонна на ней была изображена в виде простой крестьянки, лежавшей на убогом ложе.

Новаторство Караваджо заключалось не только в выборе непривычных для искусства того времени героев. Он принципиально предпочитал писать с натуры, потому-то вместо идеальных образов, населявших полотна модных мастеров, с его картин смотрели на зрителя живые люди — современники художника.

Караваджо поставил перед собой еще одну сложную задачу: изобразить на плоскости холста объемную фигуру, дать возможность зрителю почувствовать ее тяжесть и плотность. Этого художник достигает, используя контрасты света и теней,— прием,

создающий ощущение удивительной реальности.

В ранние годы Караваджо пишет больше жанровые сцены: итальянских юношей с лютней, бокалом вина; множество натюрмортов.

К этим ранним работам относится и его картина «Мария Магдалина», хранящаяся ныне в галерее Дорна Памфили в Риме. На ней изображена молодая девушка, сидящая на низком деревянном стуле в позе глубокого отчаяния. Ничто в картине не напоминает библейского сюжета о блуднице, раскаявшейся в своих грехах и ставшей святой. Картина вообще не вызывает никакого религиозного чувства. Мы видим просто бесконечно печальную девушку. Голова поникла, по прекрасному лицу катится слеза... Может быть, ее обманул или оставил любимый. Слева от девушки — брошенные и потерявшие для нее ценность украшения — ожерелье и жемчужные серьги, золотая цепь и золотой браслет. Караваджо старается передать объем каждой бусины, фактуру металла, игру света в стеклянном сосуде. Его интересует материальность предметов, их различная способность отражать свет. Яркий сноп лучей высвечивает женскую фигуру. От нее падает легкая тень на слабо освещенную стену, а сверху, из окна, льется еще один световой поток. Комната пуста — здесь нет ничего, что отвлекало бы зрителя от главного — от образа опечаленной девушки. С редким мастерством художник обращает внимание на безвольно упавшие руки Магдалины, на ее позу, выражающую как бы полное отчаяние. И однако же, несмотря на удрученность, девушка кажется прекрасной, и художник, не скрывая своего восторга, любуется ее шеей, красивой смуглой кожей, нежным румянцем и копной темных пушистых волос.

Не исключено, что перед нами портрет одной из приятельниц художника, согласившейся ему позировать — слишком уж много индивидуального в чертах девичьего лица. К тому же она так привлекательна, так женственна, что зритель невольно соглашается с художником, которому кажется противоестественной тоска столь юного существа. Он так старательно подчеркивает контраст между цветущей молодостью и душевным состоянием своей модели.

Начисто лишая картину религиозного настроения, Караваджо представляет нам Магдалину в одежде простолюдинки своего времени.

«За годы жизни в Риме Караваджо создал все свои лучшие работы — «Положение во гроб», «Давид с головой Голиафа», «Призвание апостола Матфея», «Успение

Богоматери». Именно здесь к нему и пришла слава.

Но в 1606 году на Караваджо обрушились беды: его обвинили в убийстве, и он вынужден был бежать из Рима. Несколько лет художник ведет скитальческую жизнь.

Прощенный папой римским, Караваджо в 1610 году возвращается в Рим. Но увидеть вновь Вечный город ему не довелось. 18 июля он умер в Порто Эрколе от жестокого приступа лихорадки. Так трагически в 37 лет оборвалась жизнь одного из величайших художников мира.

Татьяна Седова,
«Работница», 1974 г.